

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ РУССКОЙ КЛИТИКИ *ЛИ*

Ф. Р. Минлос
Фирма АBBYУ;
Институт славяноведения РАН
Россия, Москва, Ленинский пр-т, д. 32а
e-mail: Philip_M@abbyu.com

В данной работе обсуждается позиционирование русской клитики *ли*. Предполагается, что клитика *ли* присоединяется к своей составляющей не после перемещения составляющей в начальную позицию, а до.

Phrasal clitics, Head-adjacent clitics, Wackernagel position.

Фразовые клитики, вершинные клитики, позиция Вакернагеля.

Рассматривая различные употребления клитики *ли* (*ль*) в русском языке, следует прежде всего исключить случаи связанного употребления *ли* в сочетаниях вроде *едва ли*, *чуть ли*, *вряд ли*. Среди несвязанных употреблений этой частицы традиционно выделяется два - 1. в прямых и косвенных вопросах (*Придешь ли ты? Не знаю, приду ли*), 2. в разделительном или условно-уступительном значении (*Рано ль, поздно ли, но приду*) - так, например, в словаре С.И. Ожегова. Заметим, что в вопросительных предложениях возможно "разделительное" сочинение (*Не знаю, приду ль, приеду ли*), в условно-уступительных конструкциях с *ли* сочинение обязательно (**Рано ли, но приду*).

Яркая особенность клитики *ли* - она практически всегда стоит на втором месте в своей клаузе. Из-за этой особенности возникает предположение, что она относится к т.н. «фразовым клитикам». Типологически фразовые, или периферийные клитики (phrasal, peripheral clitic) противопоставлены ядерным клитикам (head, head-adjacent clitics) по типу линейного позиционирования в клаузе: место вершинных клитик определяется относительно синтаксической вершины составляющей, а место фразовых клитик – относительно границ составляющей.

Для индоевропейских языков характерен особый вариант периферийной стратегии: клитика тяготеет ко «второму месту» в предложении. В прототипическом случае это позиция после первого фонетического слова (позиция Вакернагеля), однако если при этом она разбивает именную группу, возможен сдвиг к концу этой группы. Колебания существуют внутри одного языка, ср. примеры из сербо-хорватского:

Taj mi je pesnik napisao knjigu / Taj pesnik mi je napisao knjigu. 'Тот поэт написал мне книгу' (1)

На самом деле, вторая стратегия может объясняться тоже просодически (сходная проблематика известна из обсуждения редупликации словосочетаний в новоиндийских языках).

Эти две стратегии (периферийную и вершинную) можно проиллюстрировать разными типам позиционирования рус. клитики *бы*:

периферийная: *Он бы и не подумал тебя отпустить.* (2)

вершинная: *Черная собачка рада бы побегать еще.* (3)

обе стратегии одновременно: *Если бы они были бы тут все.* (4)

Частица *бы* иногда следует вершинной стратегии особого рода – примыкает к коммуникативно выделенной группе:

Умные уже бы сгнули. (5)

С выпивкой этой... Нормальный мужик до посадки бы дотерпел, а уж в вагоне, со вкусом... (6)

Самое естественное положение *ли* в вопросительных клаузах – после первого акцентно самостоятельного слова в этой клаузе, которое при этом является коммуникативно выделенным (примеры 7, 8). В нейтральной случае это ядро глагольной группы, как в примере (7), однако может быть и другая составляющая, очень часто это атрибут именной группы, как в примере (8):

Ездил ли он отдыхать? (7)

Не знаю, всем ли необходимым вы располагаете. (8)

От этой прототипической ситуации возможны отклонения в обе стороны – в некоторых случаях словоформа, к которой примыкает *ли*, может не иметь специального коммуникативного выделения, как в примерах (9-11), а в других случаях *ли* примыкает к коммуникативно выделенной словоформе, которая стоит не на первом месте в соответствующей группе (в примерах 12-13 – в косвенном вопросе):

Тварь ли я дрожащая или право имею? (9)

Был праздник (уж не двадцать ли третье февраля?) (10)

Политический ли инстинкт подсказал Явлинскому подобную модель поведения или банальная неспособность у сильных мира сего подобающее амбициям кресло. (11)

Не знаю, завтра смогу ли ее завести. (12)

И не знаешь, он придет ли, нет ли (В. Ходасевич) (13)

Отсутствие специального выделения у опорной словоформы - ситуация совершенно нормальная, хотя по объективным причинам и не очень частая. Что касается коммуникативного выделения нена начального элемента и прикрепления к нему *ли*, то оно возможно либо в разговорном, либо в поэтическом языке. Причем поэтические примеры (мы обнаружили целый ряд таких случаев) – не просто «поэтическая вольность», а закономерный результат особой просодической структуры поэтического текста.

В сочиненных группах линейное положение линейное положение обсуждаемой клитики более свободное. Обычно клитика присоединяется к первому элементу в условно-уступительной группе. Не всегда очевидно, что такой элемент входит собственно в сочинительную конструкцию. В примерах (14-15) опорный для клитики элемент не повторяется и, видимо, просто не входит в сочинительную конструкцию (а не эллиптируется):

при помощи ли пешек или фигур (14)

при любом раскладе – связанном ли с претензиями на президентство, либо другими позициями в этой политике (15)

Производные предлоги (*перед лицом, в силу* и т.п.) являются акцентно самостоятельными словоформами, однако с семантической точки зрения не являются нормальными терминами предложения и не вполне естественны под фразовым акцентом. Само по себе это не является препятствием для того, чтобы к ним примыкало *ли*, ср. примеры (9-11). Однако в сочинительных конструкциях клитика может смещаться, т.е. производные предлоги иногда трактуются как проклитики (т.е. не учитываются при позиционировании *ли* – примеры 15-16), а иногда как полнозначные слова (пример 17):

в силу технической ли ошибки автора при размещении, в силу деформированных ли авторских представлений о лирике, как таковой. (15)

разные люди - в силу природных ли способностей, различия ли своего общественного статуса... (16)

при помощи ли мусульманского фактора, либо ядерной угрозы миру (17)

Существует два механизма, с помощью которых так или иначе объясняют позиционирование периферийных клитик – синтаксические перемещения и фонологические правила. Например, если относить (как это принято) клитику *ли* в да/нет вопросах к глагольной группе, то можно либо считать, что крайне левая составляющая перемещена и клитика порождается после этой составляющей (например, King 1996), либо же вставлять ее туда по фонологическим правилам (например, Anderson 1993). Перемещение выделенной группы в начальную позицию действительно кажется естественным описывать не как скрамблинг, а как структурное перемещение вроде перемещения вопросительных слов, с которыми, кстати, сочиняются такие группы:

действительно ли и в какой мере он от меня чего-то ждал (18)

Однако примеры вроде (12-13), хотя они и крайне маргинальны, демонстрируют, что природа этого явления не такая, как чаще всего предполагается про вакарнагелевские клитики. А именно, клитика *ли* относится к коммуникативно выделенной группе, ее позиционирование не связано с перемещением всей этой группы в начальную позицию. Кроме того, существует еще и чисто фонологический эффект позиционирования клитики после второго значимого слова. Сходная точка зрения высказывается в работе Rudnitskaya 1999.

Список литературы

1. Anderson 1993 – Anderson, S. Wackernagel’s revenge: clitics, morphology, and the syntax of second position. // Language 69. p. 68-98.
2. King 1996 – King, T. Slavic clitics, long head movement, and prosodic inversion. // Journal of Slavic linguistics, 4. p. 274-311.
3. Rudnitskaya 1999 – Rudnitskaya E. The yes/ no clitic li in Russian // FASL 8. Abstracts. [<http://www.cis.upenn.edu/~fasl8/>]
4. Anderson 1993 – Anderson, S. Wackernagel’s revenge: clitics, morphology, and the syntax of second position. // Language 69. p. 68-98.